

УДК 327.8

UDC 327.8

**ФЕНОМЕН ДИАСПОР
В АНАЛИЗЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ
СИСТЕМ****PHENOMENON OF DIASPORA
IN THE ANALYSIS OF POLITICAL
SYSTEMS****Н. А. Антанович,***доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии БГУ***N. Antanovich,***Doctor of Political Science, Professor, Head
of the Department of Political Science, BSU*

Поступила в редакцию 30.06.2023.

Received on 30.06.2023

Статья посвящена изучению роли феномена диаспор в анализе политических систем. Показано, что теоретико-методологическую основу изучения феномена диаспоры с политологической точки зрения составляют структурно-функциональный подход, теории идентичности и этнокультурного самоопределения, неинституциональный подход, положения теорий социальных изменений, глобализации и информационного общества. Несмотря на множество определений, новейшие ее трактовки фиксируют симбиоз примордиалистской и конструктивистской трактовок диаспоры: диаспоры не только этнокультурное, но и «воображаемое», «коммуникативное» сообщество, стремящееся действовать на наднациональном уровне и отличное от групп мигрантов. Выявлены структурно-функциональные характеристики феномена диаспоры. Установлена связь между функциями политической системы и функциями диаспор. Показано, что в реальной политической практике, что находит свое отражение и в политической науке, реализуются «политика диаспоры» и «иммиграционная политика». Выявлена закономерность в политизации диаспор: чем организованнее диаспоры, тем выше их притязания на выполнение функции формирования политического курса, как в принимающей стороне, так и в стране происхождения. Диаспоры в странах проживания, могут следовать нескольким линиям поведения: с одной стороны – аккультурация, интеграция, корпоративизм, а с другой – автономизм, изоляция (вплоть до сепаратизма).

Ключевые слова: диаспора, соотечественники за рубежом, политическая система, функции политической системы, политизация диаспор, политика диаспор, иммиграционная политика.

The article is devoted to the study of the role of the diaspora phenomenon in the analysis of political systems. It is shown that the theoretical and methodological basis for the study of the diaspora phenomenon from the political science point of view is the structural-functional approach, theories of identity and ethno-cultural self-determination, neo-institutional approach, theories of social change, globalization and information society. Despite the multitude of definitions, the latest interpretations of the diaspora fix a symbiosis of primordialist and constructivist interpretations of diaspora: diaspora is not only ethno-cultural, but also an “imaginary”, “communicative” community that seeks to act on a supranational level and is different from migrant groups. The structural and functional characteristics of the diaspora phenomenon are revealed. The connection between the functions of the political system and the functions of diasporas is established. It is shown that in real political practice, which is reflected in political science, “diaspora policy” and “immigration policy” are realized. A regularity in the politicization of diasporas is revealed: the more organized diasporas are, the higher their claims to the function of forming a political course, both in the host country and in the country of origin. Diasporas in the countries of residence can follow several lines of behavior: on the one hand - acculturation, integration, corporatism, and on the other hand - autonomy, isolation (up to separatism).

Keywords: diaspora, compatriots abroad, political system, functions of political system, diaspora politicization, diaspora policy, immigration policy.

Введение. Феномену диаспор уделено большое внимание историков, политологов, социологов, философов, культурологов, демографов. Особый интерес к изучению диаспор в научном плане пришелся на конец 1980-х – начало 1990-х гг. В российской научной литературе широкую известность получили диссертационные исследования следующих авторов: Т. И. Чаптыкова (1997), Н. В. Калинина (2001), Н. Н. Хабибулина (2003), Ж. С. Калустьянц (2007), А. Б. Ручкин

(2007), М. Н. Бабута (2008), В. К. Полуянов (2008), А. С. Ким (2009), М. А. Мильников (2009), М. П. Ковалев (2011), А. Н. Барковская (2011), П. Н. Калмыков (2013), К. К. Тирабян (2019), И. Д. Лошкарев (2019), Э. М. Айрапетян (2023) и др. Мы выделили диссертационные исследования, поскольку количество научных статей по проблематике диаспор систематически нарастает. Следует обратить внимание на монографию «Диаспоры в Российской Федерации: формиро-

вание и управление» (2002), написанную М. А. Аствацатуровой. Исследователь из Казахстана Г. Н. Ким опубликовал учебное пособие «Введение в диаспоралогия» (2016).

Белорусские исследователи проблеме диаспор уделяют не меньшее внимание. Следует отметить следующих авторов: Э. Г. Иоффе, А. А. Штырбул, А. Д. Карева, П. М. Дехтерук, С. В. Зенченко, М. Л. Рыбаков, И. И. Калачева, А. А. Змитрукевич, А. В. Тихомиров, В. Е. Снапковский и др. В 2018 г. Т. И. Шупенько защищена диссертация на тему «Государственная политика Республики Беларусь в отношении белорусов зарубежья» на соискание ученой степени кандидата политических наук [1].

Теоретико-методологическую основу изучения феномена диаспоры с политологической точки зрения составляют: структурно-функциональный подход (служит для понимания сущности и социально-политической роли диаспор), теории идентичности и этнокультурного самоопределения (позволяют раскрыть механизмы сохранения диаспор как этносоциальных групп, проживающих в принимающих государствах), неоинституциональный подход (раскрывает организационные процессы и деятельность диаспор по защите и продвижению своих интересов), а также ключевые положения теорий социальных изменений, глобализации и информационного общества. Для формирующейся теории диаспор большое значение имеет изучение миграционных процессов с применением достижений демографии и географической науки. Однако в данной статье мы сфокусируемся на цели выявления структурно-функциональных характеристик диаспоры и ее роли в политической системе.

Основная часть. Ученые считают, что слово «диаспора», имея греческое происхождение, применялось для обозначения «рассеивания народов». Отмечается, что данный термин использовали Фукидид и Плутарх [2, с. 6] для описания расселения греков. Г. Н. Ким приводит мнение, согласно которому слово «диаспора» использовалось Геродотом и Софоклом в смысле «разбивать войско», «расточать деньги», а Тацитом – для описания «разрушения городов и того, как из них изгонялось население» [3, с. 39]. Многие авторы также указывают, что слово «диаспора» использовалось в греческом переводе Библии и описывало расселение еврейского народа. В таком смысле термин применялся многие годы (вплоть до 1960-х гг. [4]). Опре-

деление сути диаспоры представлено в значительном числе публикаций. К примеру, один из известных исследователей диаспор Г. Шеффер указывает на «спорность трактовок понятия диаспора», но при этом предлагает «консенсусное определение» диаспоры как «группы лиц одного этнонационального происхождения, которые сами или их предки добровольно либо по принуждению мигрировали из одного места в другое или в несколько других мест, осели в этих местах и сохраняют свою идентичность и разного рода связи с местом своего происхождения» [4].

Лошкарев И. Д. предложил дефиницию диаспоры как «сообщества с гибридной идентичностью, формирующегося в результате изменения места проживания его членов и поддерживающего транснациональные связи с территорией происхождения. Внутри такого сообщества происходит постепенная адаптация его участников к социальным и политическим условиям на новом месте, что, в зависимости от иных внешних факторов, либо усиливает, либо ослабляет интерес участников диаспоры к процессам на «Родине»» [5, с. 66].

Осепян А. К. указывает, что «в центре понятия диаспоры лежит образ перемещения, переселения... Одной из ключевых характеристик для диаспоры является проблема определения «дома», «родины» (места исхода)» [6, с. 72].

Из множества исследований диаспоры в русскоязычной литературе следует обратить внимание на характеристики диаспоры, суммированные в работе Ж. С. Калустьянц: «Рассеивание из единого центра в две или более «периферийных» области; сохранение коллективной памяти о стране происхождения и ее мифологизация; ощущение своей чужеродности в принимающей стране; стремление к возвращению или миф о возвращении; помощь исторической родине, сохраняющаяся идентификация со страной происхождения» [7, с. 6].

Кочетков В. В. и Калинин В. Ю. считают понятие «диаспора» родственным понятиям «этнические меньшинства», «беженцы», «трудовые и экономические мигранты» [8, с. 73]. Однако диаспоры – более устойчивые образования, нежели сообщества мигрантов. Очевидно, не всякое переселение и временное пребывание людей в других государствах приводит к формированию диаспор. В этом плане приведем выводы М. П. Ковалева по структурированию прио-

ритетных этнокультурных элементов диаспор следующим образом: «Самоназвание (этноним), сохранение родного языка, общность к этнической культуре, принадлежность к этническим культурным институтам и выражение в их рамках этнической активности» [9, с. 11–12]. Диаспора, это «довольно хрупкий организм, – как верно указывает Т. И. Чаптыкова, – особенно на этапе своего формирования, и может прекратить свое существование либо вследствие недостатка внутренних сил к целостности и устойчивости, либо вследствие воздействия на нее государства, на территории которого она поселилась» [10, с. 16].

Канукова З. В. обращает внимание на диаспоральную структуру, понимая под ней «совокупность конфессиональных, благотворительных, культурно-просветительских, образовательных учреждений, хозяйственных объединений (мононациональных ремесленных цехов, торговых компаний и проч.» [11, с. 24–25].

Этапы формирования диаспор достаточно последовательно выявлены В. К. Полуяновым: «Концентрация представителей этнической группы на новой территории; формирование общих проблем и стратегия на коллективное их решение; закрепление этнической группы на территории и в социокультурных условиях; появление и осознание общего интереса большинством группы, координация действий в целях его реализации; формирование и выдвижение лидеров диаспоры» [12, с. 9].

Подводя промежуточный вывод, выделим структурно-функциональные характеристики феномена диаспоры. Это сообщества людей:

- называемые как «диаспорой», так и «соотечественниками за рубежом», «землячествами», «национально-культурными обществами». В Беларуси используется понятие «белорусы зарубежья» (Закон Республики Беларусь «О белорусах зарубежья», 2014);
- проживающие за пределами страны происхождения (родной страны), имеющие общие этнические корни, разделяющие общие духовные (в т. ч. религиозные) ценности;
- изменившие страну проживания, но сохраняющие свою идентичность, а также способность к этнокультурному самоопределению, поддерживающие связи со страной происхождения;

- обладающие смешанной (гибридной) идентичностью, которая может использоваться для поддержания определенного уровня организованности и сплоченности, а также деятельность по защите и продвижению своих интересов).

Раскрытию сути диаспор служит их типология. Диаспоры подразделяют на классические и новые. К новым относят те диаспоры, которые возникли после Второй мировой войны, а также после распада Советского Союза. Новые диаспоры формируются вследствие национально-государственного строительства. Г. Шеффер разграничивал диаспоры с глубокими историческими корнями (армянская, еврейская, китайская), дремлющие (к примеру, американцы в Европе и Азии), зарождающиеся (корейцы, филиппинцы, русские после распада СССР), «бездомные» (курды, палестинцы, цыгане) [13, с. 165]. Большинство типов диаспор отнесены к этнонациональным.

Подробную классификацию диаспор разработала Т. И. Чаптыкова, разделив их по типу расселения на дисперсные (евреи, грузины, белорусы), точечные (казахи, курды), смешанные (немцы, татары, цыгане) [10].

Обидина Ю. С. приводит классификацию диаспор У. Р. Коэна: «Диаспоры-жертвы (еврейская, африканские, армянская, палестинская), трудовые диаспоры (индийская), торговые (китайская), имперские (британская, французская, испанская, португальская)» [цит. по 2, с. 13].

Обратимся к функциям диаспор. И. О. Сагитова выделяет культурную, социальную, экономическую и политическую функции диаспоры, связывая их с ее самоидентификацией [14, с. 113]. С нашей точки зрения, важнейшие функции диаспоры: 1) сохранение, поддержание и развитие духовной и историко-культурной идентичности групп соотечественников за рубежом (сохранение и популяризация национальных обычаев и традиций); 2) поддержание связей с исторической родиной; 3) защита интересов представителей диаспоры в социальной, экономической, политической сферах в принимающей стране; 4) влияние на социально-экономические и политические процессы в «стране исхода».

Указанные функции диаспоры непосредственно пересекаются с функциями политической системы: политической социализации, политического рекрутирования, политической коммуникации; артикуляции /

выражения социально-групповых интересов; агрегации интересов (формирование из разрозненных высказываний оформленного и структурированного запроса властям). Чем организованнее диаспоры, тем выше их притязания на выполнение функции формирования политического курса, как в принимающей стороне, так и стране происхождения.

Как уже отмечалось, феномен диаспоры изучают представители различных социально-политических и гуманитарных наук. Бенц А.-С. и Гайо Л. указывают на широкое направление научных и прикладных исследований в политической науке – «*политика диаспоры*». В рамках этого направления решаются следующие вопросы: «Влияние диаспоры на внешнюю политику принимающей страны через этническое лоббирование, влияние на внутренние конфликты, радикализация или умиротворение диаспор, политические механизмы мобилизации членов диаспор, развитие политической оппозиции в изгнании». Другое направление – «*иммиграционная политика*» – сосредоточена на «политических действиях, предпринимаемых для улучшения социального, экономического, правового положения мигрантов в принимающей стране», а также на трансформации иммигрантов в принимающих странах [15].

Диаспоры как организованные группы мигрантов в странах проживания могут следовать нескольким линиям поведения: с одной стороны, аккультурация, интеграция, корпоративизм, а с другой – автономизм, изоляция (вплоть до сепаратизма).

Исследования иммиграционной политики, служащие целям практической политики, выявили две фазы активности мигрантов: гражданскую и политическую. В рамках гражданской фазы начинает формироваться политическая мобилизация в форме массовых акций (митингов, демонстраций, протестных акций: забастовок, голодовок, гражданского неповиновения, бойкотов), а также «торга за ресурсы» в конкуренции с другими диаспорами. Политическая фаза означает формирование определенной модели политической интеграции представителей диаспор в принимающей стране в связи с обретением прав участвовать в выборах, референдумах, вступать в политические партии, прав на создание школ с обучением на языке диаспоры, превращение в политического актора в странах проживания.

Изучение диаспор, а не просто сообществ мигрантов чаще всего фокусируется

на их влиянии на государства происхождения, на механизмах формирования и сохранения диаспор, их целевых установок, которые могут оставаться в этнокультурном и социально-экономическом поле, а могут политизироваться. Политическая активность диаспор зависит от ряда факторов, среди которых степень их этнокультурной сплоченности, а также наличие активистов, которые реализуют «оппозиционную политику в изгнании». Некоторые авторы утверждают, что «диаспоры произошли от этнических меньшинств с историей национально-освободительной борьбы» [15]. Политическая активность диаспор проявляется в формировании «*правительств в изгнании*», в создании «*внутридиаспоральных политизированных групп*», среди которых особое значение имеют студенческие организации (союзы, лиги, фронты и пр.), в использовании «*международной арены / повестки*», чтобы вносить контраргументы против официальных властей страны происхождения или привлечения внимания к кризисным явлениям на родине. Акцентируя претензии диаспор на влияние на международную повестку, приведем цитату М. А. Мыльникова: «В многополярной системе мирового порядка этнические диаспоры претендуют на обретение статуса полноправных субъектов международно-политической коммуникации» [16, с. 7].

Важнейшим аспектом политической активности диаспор выступает их символическое узнавание по специфическим костюмам, цветовым знакам, по имени / называнию. Для достижения политических целей диаспоры, оппозиционно настроенные к официальным властям страны происхождения, могут использовать и внутривнутриполитическую повестку в странах проживания, лоббируя проведение мероприятий культурно-гуманитарного характера под собственной эгидой, «отодвигая» официальные мероприятия на второй план. Примеры мероприятий: месяц / дни историко-культурного наследия, выставки, ярмарки, конференции, памятные даты.

Рассмотрев специфику иммиграционной политики и «политики диаспоры», считаем важным вернуться к пониманию сущности диаспоры. Как было показано, диаспора может выполнять не только этнокультурную, но и политико-инструментальную роль. На этот дуализм обращали внимание многие авторы (Р. Коэн «Глобальные диаспоры», 1997; Дж. Бразиль, А. Маннур «Теоретические представления о диаспорах», 2003; Р. Бру-

бейкер «Диаспоры», 2005; Г. Шеффер «Политика диаспоры», 2003; М. А. Мильников «Этническая диаспора как субъект политических коммуникаций», 2009 и др.), отмечая, что диаспоры представляют собой не только сообщества, возникающие на основе «почвы и крови», связей с реальной родиной, что соответствует примордиализму. Приведем в качестве примера примордиалистской трактовки мнение М. Н. Бабуты, о том, что принадлежность к диаспоре «является для этнического сообщества продолжением его существования не только во времени, но и в пространстве» [17, с. 24]. Диаспоры рассматриваются и как «транснациональные воображаемые сообщества», находящиеся под влиянием глобализационных и в целом гибридных мировых политических процессов, что соответствует конструктивизму. Г. Шеффер утверждает, что диаспоры (или «диаспоральные образования») «теряют связи со своей родиной и существуют как самостоятельные сообщества в новой глобальной среде» [4]. Рассмотрение диаспор с позиций конструктивизма используется и российскими исследователями. Так, в 2016 г. вышел сборник «Цифровые диаспоры мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс “воображаемого сообщества” и конкуренция идентичностей» [18]. А. С. Ким в своей докторской диссертации утверждает, что «идентичность диаспор не определяется каким-либо конкретным территориальным образованием», а «масштабы их распространения позволяют говорить о том, что явление диаспоральности приобрело транснациональный характер» [19]. Несмотря на разночтения в понимании сути диаспор, существование данного феномена не отрицается.

После Второй мировой войны в значительной степени под влиянием крушения колониальной системы произошло образование ряда диаспор («новых диаспор»). Распад СССР также повлиял на миграционные процессы и формирование диаспор. После распада СССР проявилась тенденция к реассимиляции как этническому явлению на почве укрепления этнонациональных оснований в структуре социальной идентичности. Прежние граждане СССР, проживавшие в различных уголках многонационального государства, в силу ряда причин, в т. ч. этнической напряженности и проявлений этнического национализма, стали осознавать собственную этническую принадлежность и переезжать на историческую родину.

Миграционные процессы, интенсивность которых нарастает в 20-е гг. XXI в., укрепляют роль диаспор. Многие государства с выразительным этническим основанием стремятся использовать диаспоры в реализации различных направлений гуманитарной политики в формате «мягкой силы» (продвижение достижений культуры, образования, влияние посредством интегрированных коммуникаций на базе ИКТ / новых социальных медиа, посредством применения инструментов лоббирования интересов государства-родины, «народной дипломатии» и «диаспоральной дипломатии»). К примеру, эффективно подобную политику проводят Китай, Турция.

Политики и ученые фиксируют тенденцию политизации роли диаспор. Дестабилизация или попытки дестабилизации внутриполитической обстановки в тех или иных государствах могут вызывать волны эмиграции и формирование организаций-землячеств за рубежом, выступающих с критикой официальных властей государства-родины. Подобные организации-землячества отличаются высокой политической активностью, которую государства-реципиенты (или, как их называют, государства проживания) стремятся поставить под свой контроль.

В Беларуси официально используется понятие «белорусы зарубежья». 16 июня 2014 г. принят Закон Республики Беларусь «О белорусах зарубежья», который определяет государственную политику в области отношений с белорусами зарубежья. В 2014 г. при МИД Беларуси был создан Консультативный совет по делам белорусов зарубежья (<https://mfa.gov.by/multilateral/diaspora/>). После событий августа 2020 г. произошла волна эмиграции из Беларуси. За рубежом (преимущественно в Польше и Литве) сформировалась оппозиционно настроенное сообщество мигрантов из Беларуси, создающее политические структуры как для влияния на внутрибелорусские процессы, так и на центры принятия западных государств, в том числе с вовлечением белорусов, проживающих за рубежом до событий 2020 г. В 2023 г. создана Комиссия по рассмотрению обращений находящихся за рубежом граждан Беларуси и по вопросам совершения ими правонарушений [20]. В Беларуси ведется межкультурный диалог, укрепляющий конструктивное взаимодействие между представителями различных диаспор, проживающих в нашей стране [21].

Заключение. Таким образом, теоретико-методологическую основу изучения феномена диаспоры с политологической точки зрения составляют структурно-функциональный подход, теории идентичности и этнокультурного самоопределения, неинституциональный подход, положения теорий социальных изменений, глобализации и информационного общества. Формирование теории диаспор переплетено с изучением миграционных процессов. Несмотря на множество определений, новейшие ее трактовки выявляют симбиоз примордиалистской и конструк-

тивистской трактовок диаспоры: диаспоры не только этнокультурное, но и «воображаемое», «коммуникативное» сообщество, отличное от групп мигрантов, стремящееся действовать на наднациональном уровне. Роль диаспор в условиях глобализации повышается, несмотря на ее противоречивый и неравномерный характер. Диаспоры политизируются, формируют многопрофильные сети коммуникации, стремясь влиять на политику, экономику, культуру как в странах своего происхождения, так и странах проживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шупенько, Т. И. Государственная политика Республики Беларусь в отношении белорусов зарубежья : автореф. дис... канд. полит. наук : 23.00.02 / Т. И. Шупенько. – Минск, 2018. – 25 с.
2. Обидина, Ю. С. Концептуализация понятия «Диаспора» в современных научных исследованиях / Ю. С. Обидина // «Запад-Восток». Научно-практич. ежегодник. – 2012. – № 4–5. – С. 5–18.
3. Ким, Г. Н. Введение в диаспорологию : учеб. пособие / Г. Н. Ким. – Алматы : Қазақуниверситеті, 2016. – 232 с.
4. Sheffer, G. Diaspora. [Electronic recourse]. – The Princeton Encyclopedia of Self-Determination. – Mode of access: <https://pesd.princeton.edu/node/256>. – Data of access: 20.04.2023.
5. Лошкарёв, И. Д. Роль польской диаспоры в современной политике (на примере США) : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / А. Д. Лошкарёв. – М., 2019. – 235 л.
6. Осемян, А. К. Концепты и характеристики диаспоры в классическом и современном виде / А. К. Осемян // Вестник ОГУ. – 2013. – № 7 (156). – С. 68–76.
7. Калустьянц, Ж. С. Диаспора в социальной динамике современности : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Ж. С. Калустьянц ; [Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т]. – Владикавказ, 2007. – 160 л.
8. Кочетков, В. В. Национальные диаспоры в транснациональном пространстве / В. В. Кочетков, В. Ю. Калинин // Вестн. Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2009. – № 1. – С. 72–85.
9. Ковалев, М. П. Этнокультурная идентичность диаспоры в глобализирующемся мире: специфика состояния и векторы изменения в процессе репатриации : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01. / М. П. Ковалев. – Томск, 2011. – 23 с.
10. Чаптыкова, Т. И. Национальная диаспора как объект этносociологического исследования : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01. / Т. И. Чаптыкова. – М., 1997. – 19 с.
11. Канукова, З. В. Диаспора: функциональный анализ термина в российском историческом контексте / З. В. Канукова // Вестн. Владикавказского ИЦ РАН. – 2011. – № 4. – С. 23–28.
12. Полуянов, В. К. Диаспоральные общины в Ростовской области: формирование, типология, проблемы адаптации : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. / В. К. Полуянов. – Ростов н/Д, 2008. – 26 с.

REFERENCES

1. Shupen'ko, T. I. Gosudarstvennaya politika Respubliki Belarus' v otnoshenii belorusov zarubezh'ya : avtoref. dis... kand. polit. nauk : 23.00.02 / T. I. Shupen'ko. – Minsk, 2018. – 25 s.
2. Obidina, Yu. S. Konceptualizaciya ponyatiya «Diaspora» v sovremennyh nauchnyh issledovaniyah / Yu. S. Obidina // «Zapad-Vostok». Nauchno-praktich. ezhegodnik. – 2012. – № 4–5. – S. 5–18.
3. Kim, G. N. Vvedenie v diaspologiyu : ucheb. posobie / G. N. Kim. – Almaty : Kazakuniversiteti, 2016. – 232 s.
4. Sheffer, G. Diaspora. [Electronic recourse]. – The Princeton Encyclopedia of Self-Determination. – Mode of access: <https://pesd.princeton.edu/node/256>. – Data of access: 20.04.2023.
5. Loshkarev, I. D. Rol' pol'skoj diaspori v sovremennoj politike (na primere SShA) : dis. ... kand. polit.nauk : 23.00.04 / A. D. Loshkarev. – M., 2019. – 235 l.
6. Osepyan, A. K. Koncepty i karakteristiki diaspori v klassicheskom i sovremennom vide / A. K. Osepyan // Vestnik OGU. – 2013. – № 7 (156). – S. 68–76.
7. Kalust'yanc, Zh. S. Diaspora v social'noj dinamike sovremennosti : dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.11 / Zh. S. Kalust'yanc ; [Sev.-Kavkaz. gos. tekhn. un-t]. – Vladikavkaz, 2007. – 160 l.
8. Kochetkov, V. V. Nacional'nye diaspori v transnacional'nom prostranstve / V. V. Kochetkov, V. Yu. Kalinkin // Vestn. Moskovskogo un-ta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya. – 2009. – № 1. – S. 72–85.
9. Kovalev, M. P. Etnokul'turnaya identichnost' diaspori v globaliziruyushchemsya mire: specifika sostoyaniya i vektori izmeneniya v processe repatriacii : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk : 24.00.01. / M. P. Kovalev. – Tomsk, 2011. – 23 s.
10. Chaptikova, T. I. Nacional'naya diaspora kak ob'ekt etnosociologicheskogo issledovaniya : avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk : 22.00.01. / T. I. Chaptikova. – M., 1997. – 19 s.
11. Kanukova, Z. V. Diaspora: funkcion'al'nyj analiz termina v rossijskom istoricheskom kontekste / Z. V. Kanukova // Vestn. Vladikavkazskogo NC RAN. – 2011. – № 4. – S. 23–28.
12. Poluyanov, V. K. Diasporal'nye obshchiny v Rostovskoj oblasti: formirovanie, tipologiya, problemy adaptacii : avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk : 22.00.04. / V. K. Poluyanov. – Rostov n/D, 2008. – 26 s.

13. Шеффер, Г. Диаспоры в мировой политике / Г. Шеффер // Диаспоры. – М., 2003. № 1. – С. 161–184. https://imwerden.de/pdf/diaspory_2003_1__ocr.pdf
14. Сагитова, И. О. Диаспора как исследовательская проблема / И. О. Сагитова // Россия и АТР. – 2003. – № 3 (41). – С. 109–115.
15. Bentz, Anne-Sophie, Guyot, Lola Introduction. From Diaspora Politics to Host-society Politics: Strategies of Political Mobilization and Integration of South Asian Migrants [Electronic recourse] – Mode of access: <https://journals.openedition.org/samaj/7728#tocfrom1n3>– Data of access: 20.04.2023.
16. Мильников, М. А. Этническая диаспора как субъект политических коммуникаций : автореф. дис... канд. полит. наук : 23.00.02 / М. А. Мильников. – Астрахань, 2009. – 25 с.
17. Бабута, М. Н. Формирование и современное состояние украинской диаспоры (конец XIX – начало XXI вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07. М. Н. Бабута. – Томск, 2008. – 26 с.
18. «Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс воображаемого сообщества и конкуренция идентичностей / науч. ред. И. П. Кужелева-Саган. – Томск : Издат. дом Томского гос. ун-та, 2016. – 168 с. <https://core.ac.uk/download/pdf/287482302.pdf>
19. Ким, А. С. Этнополитическое исследование современных диаспор (конфликтологический аспект) : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. / А. С. Ким. – СПб., 2009. – 52 с.
20. О рассмотрении обращений находящихся за рубежом граждан Республики Беларусь по вопросам совершения ими правонарушений. Указ Президента Республики Беларусь № 25 от 6 февраля 2023 г. [Электронный ресурс]. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-25-ot-6-fevralya-2023-g>. – Дата доступа: 21.02.2023.
21. Представители диаспор: межкультурный диалог – основа формирования важных для общества ценностей [Электронный ресурс]. Белорусское телеграфное агентство БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/predstaviteli-diaspor-mezhkulturnyj-dialog-osnova-formirovanija-vazhnyh-dlja-obschestva-tsenostej-452984-2021/>. – Дата доступа: 21.06.2023.
13. Sheffer, G. Diaspory v mirovoj politike / G. Sheffer // Diaspory. – М., 2003. № 1. – С. 161–184. https://imwerden.de/pdf/diaspory_2003_1__ocr.pdf
14. Sagitova, I. O. Diaspora kak issledovatel'skaya problema / I. O. Sagitova // Rossiya i ATR. – 2003. – № 3 (41). – С. 109–115.
15. Bentz, Anne-Sophie, Guyot, Lola Introduction. From Diaspora Politics to Host-society Politics: Strategies of Political Mobilization and Integration of South Asian Migrants [Electronic recourse] – Mode of access: <https://journals.openedition.org/samaj/7728#tocfrom1n3>– Data of access: 20.04.2023.
16. Myl'nikov, M. A. Etnicheskaya diaspora kak sub"ekt politicheskikh kommunikacij : avtoref. dis... kand. polit. nauk : 23.00.02 / M. A. Myl'nikov. – Astrahan', 2009. – 25 s.
17. Babuta, M. N. Formirovanie i sovremennoe sostoyanie ukrainskoj diaspory (konec XIX – nachalo XXI vv.) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.07. M. N. Babuta. – Tomsk, 2008. – 26 s.
18. «Cifrovye diaspory» migrantov iz Central'noj Azii: virtual'naya setevaya organizaciya, diskurs voobrazhaemogo soobshchestva i konkurenciya identichnostej / nauch. red. I. P. Kuzheleva-Sagan. – Tomsk : Izdat. dom Tomskogo gos. un-ta, 2016. – 168 s. <https://core.ac.uk/download/pdf/287482302.pdf>
19. Kim, A. S. Etnopoliticheskoe issledovanie sovremennyh diaspor (konfliktologicheskij aspekt) : avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk : 23.00.02. / A. S. Kim. – SPb., 2009. – 52 s.
20. O rassmotrenii obrashchenij nahodyashchihsya za rubezhom grazhdan Respubliki Belarus' po voprosam soversheniya imi pravonarushenij. Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus' № 25 ot 6 fevralya 2023 g. [Elektronnyj resurs]. Internet-portal PrezidentaResp. Belarus'. – Rezhim dostupa: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-25-ot-6-fevralya-2023-g>. – Data dostupa: 21.02.2023.
21. Predstaviteli diaspor: mezhkul'turnyj dialog – osnova formirovaniya vazhnyh dlya obshchestva cennostej [Elektronnyj resurs]. Belorusskoe telegrafnoe agentstvo BELTA. – Rezhim dostupa: <https://www.belta.by/society/view/predstaviteli-diaspor-mezhkulturnyj-dialog-osnova-formirovanija-vazhnyh-dlja-obschestva-tsenostej-452984-2021/>. – Data dostupa: 21.06.2023.